

А НАША ВСТРЕЧА НЕ СОСТОЯЛАСЬ...

Вы заметили, как во время фестиваля люди ходили по улицам? Так ходят обычно по картинной галерее, медленно, останавливаясь на каждом шагу, вновь и вновь возвращаясь к одному и тому же месту, прислушиваясь к разговорам, вступая в беседы с совершенно незнакомыми людьми. В галереях люди за несколько часов знакомятся с шедеврами многих веков, а за две недели фестиваля они стремились прожить целую жизнь, увидеть все, что только можно увидеть, встретиться со всеми, с кем можно встретиться. Тысячи людей и тысячи встреч! На одном только концерте мне привелось познакомиться с делегатами Черной Африки и Парагвая, Италии и Австралии, студентами из Лондона и рабочими с хлопковых полей Египта. Но среди всех этих тысяч встреч больше всего я хотел бы встретиться со своим старым другом Христом, которого я не видел больше 10 лет. Он мог бы стать талантливейшим актером, а стал железнодорожником.

Когда-то в Греции мы мечтали вместе с ним, но далеко, бесконечно далеко разошлись наши пути. И вот теперь я стою на сцене и пою для тысяч людей, а он... он все еще мечтает об этом.

Как ярко вдруг вспомнились мне те далекие дни в Греции! Вспомнился большой белый город, поднимающийся на горах от моря к небу,

вспомнились песни. Они плыли по волнам и, поднявшись, таяли в ночном небе.

А люди слушали их, и кто-то грустил, грустил о несбывшихся мечтах. Может быть, это был мой друг Христос? Он знал, что тоскливы подчас песни, наполняющие ночной город, тяжела и судьба тех, кто их поет. Что ожидало его, если бы он посвятил себя искусству? Вероятно то, что случилось с одним нашим соседом. Он был известным певцом, но его выгнали, когда он потерял голос. А бывший певец продолжал любить музыку. Это очень страшно — больше всего на свете любить то, что обречло тебя на нищету.

Так я и жил, наблюдая эти разные, но одинаково горькие человеческие судьбы. Я тоже хотел стать певцом. Но в ушах у меня звенел разбитый голос нашего соседа, и перед глазами стояла сгорбленная фигура старика, продающего старые вещи.

Потом началась война. Грецию оккупировали фашисты. Оборвавшись на полуслове, замолкли песни, отшумели мечты. В той самой гитаре, которая аккомпанировала мне, теперь лежали листовки. Вместе с товарищами я ушел в подполье. Новый мир открылся передо мной. Но скоро стряслось несчастье. В одной из очередных облав меня ударили дубинкой по голове. Я больше не видел ничего вокруг. Но я слышал... Слышал

гул голосов непокоренной Греции, слышал, как на выступлениях организованного мною хора зал разражался бурными аплодисментами.

В 1947 году вместе с тысячами других армян я вернулся на Родину. Сбылась мечта всей моей жизни. Я вечно буду благодарен трем людям — двум армянам и одному русскому, которые помогли мне снова почувствовать себя человеком. Двое из них — профессор Мелик-Мусьян и академик Филатов — вернули мне зрение. Третий — преподаватель Ереванской консерватории Налбандян — вернул мне радость искусства. Никогда не забуду свой первый концерт в больнице! Мне тогда хотелось петь день и ночь, как поют птицы, что прилетали под окна.

И вот теперь я вижу... Вижу прозрачные брызги ереванских фонтанов и серебристые крылья огромных самолетов, вижу строящиеся города и древние крепости. На встречу мне идут люди. По их глазам я вижу, что они благодарны мне, они протягивают руки, зовут с собой на поля, улицы, заводы.

Я пою в Концертном зале имени Чайковского и на заводе «Станколит», в городах Белоруссии и Латвии. Мои слушатели говорят на разных языках, но я беру их за руки и чувствую, что это родные руки. Это то же чувство, которое, наверное, испытывали тысячи иностранцев, приехавших в Москву на фестиваль. Они шли по улицам столицы, и к ним подходили совершенно незнакомые люди. Крепкое рукопожатие — и они уже не могут разойтись, как чужие. Люди стали родными. Забыв о том, что у них разный язык, разный цвет кожи, они помнят только о том, что они люди, и что все вместе они должны строить счастье на земле.

И я хотел бы без конца ходить по этой разноязычной, разноцветной, но единодушной Москве и петь, день и ночь петь для этих людей, которые навсегда сплели руки в дружеском рукопожатии. Я хотел бы, чтобы мой голос долетел с Христоса, моего далекого друга, и чтобы он, как прежде, почувствовал мою руку на своем плече.

Артур АЙДИНЯН.
лауреат Международного
фестивального курса.